УДК 811.134.2+801.73

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-61-80

ИСПАНСКИЙ ПЕСЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ЖАНР ВИЛЬЯНСИКО В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Чеснокова О. С.¹, Байо Хульве Х. К.²

¹ Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

² Мадридский университет Комплутенсе

28040, г. Мадрид, Университетский кампус, Королевство Испания

Аннотация. Исследование фольклорной картины мира значимо для понимания национальной идентичности. Полинациональный характер испанского языка обуславливает многообразие фольклорных представлений испаноговорящих народов. Песенно-религиозный жанр вильянсико – уникальный образец испанского фольклора, унаследованный креольским фольклором Латинской Америки. В статье представлены итоги семиотического анализа текстов вильянсико Испании и Латинской Америки, показана их универсальная библейская прецедентная основа, рассмотрены диалектные особенности в фольклоре Испании и национально-специфические особенности в фольклоре Латинской Америки. Авторы выделяют и систематизируют ключевые слова вильянсико, устанавливают присущие им типы адресации, игровой характер и приходят к выводу, что вильянсико представляют текст гетерогенного типа, в котором уникальную этноспецифическую эстетику создаёт взаимодействие нескольких хронотопов. Статья адресована широкому кругу лингвистов, интересующихся проблемами лексической семантики, художественным, религиозным и песенным дискурсом, вариативностью полинациональных языков, теолингвистикой, теорией и практикой межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: вильянсико, испанский язык, фольклор, религия, интертекстуальность.

SPANISH FOLK RELIGIOUS SONGS “VILLANCICO” IN TIME AND SPACE

O. Chesnokova¹, J. C. Bayo Julve²

¹ RUDN University

6 ulitsa Mikhlukho-Maklaya, Moscow 117198, Russian Federation

² Complutense University of Madrid

Ciudad Universitaria, Madrid 28040, Spain

Abstract. Folkloric worldview studies are crucial to understand national identity. Poly-national character of the Spanish language determines the diversity of folk ideas of Spanish speaking peoples. Villancico, i.e. Spanish musical and religious form, is a unique example of Spanish folklore inherited by Creole folklore of Latin America. In this article, the authors present the results of the semiotic analysis of Spanish and Latin American *villancico* texts, reveal their universal biblical precedent basis, dialectal features of in the Spanish folklore, as well as nationally specific aspects in Latin American folklore. The authors collate key words in villancico, specify

intrinsic types of addressing, as well as their ludic character, and reach a conclusion that villancico represents a heterogeneous text type which unique ethnospecific aesthetics is created due to the interaction of several chronotopes. The article is relevant to a wide range of linguists interested in problems of lexical semantics, fiction, religious, and song discourse, poly-national languages variants, theolinguistics, theory and practice of intercultural communication.

Keywords: villancico, Spanish, folklore, religion, intertextuality.

Введение

Исследование национально-культурной обусловленности искусства со-звучно мыслям Н. А. Бердяева о том, что человек всегда входит в человечество как «человек национальный», через национальную идентичность. Национальная идентичность уходит корнями в мифологическое осмысление действительности и в фольклор как в «совокупность различных видов и форм массового словесного художественного творчества, вошедших в бытовую традицию того или иного народа»¹. Изучение фольклора выявляет особую фольклорную картину мира как основополагающую часть концептуальной картины этноса [8, с. 18], а современные исследования коммуникации и текста открывают различные проявления фольклорной традиции в лингвокреативной жизни этноса и в национально-культурной составляющей дискурса [12]. Рождественские вильянсико (*villancico*) представляют уникальный синтетический жанр песенно-религиозного фольклора и активную сферу языкового творчества испанцев и испаноязычных народов в целом, отражают их религиозное восприятие мира и лингвокультурологические константы творчества. В

испанском фольклоре удивительным образом сплавлены слово, музыка и визуализация. Зарождение испанской фольклористики связано с именем Антонио Мачадо Альвареса (Antonio Machado Álvarez, 1846–1893), использовавшего красноречивый псевдоним *Demófilo* «Любящий народ», с его трудами о традициях Испании и детском фольклоре², а также с выведенной формулой *Decir más en menos palabras* «Сказать много немногими словами»³, которая может быть отнесена ко всем проявлениям испанского фольклора.

Задача данного исследования – выявление и систематизация лингвокультурологических параметров и семиотики текстов вильянсико, рассмотрение их динамики в пространстве и времени с использованием методов семантической реконструкции, ассоциативного, лингвокультурологических и семиотических интерпретаций.

Этимология и ассоциативные связи лексемы *villancico*

Словарь Испанской королевской академии указывает происхождение лексемы *villancico* от существительного *villano* “крестьянин”, “деревенский житель” и регистрирует три её значения:

1. *Canción popular, principalmente de*

² Machado Álvarez A. Obras Completas: 3 vols / ed. E. Baltanás. Sevilla: Biblioteca de Autores Sevillanos, 2005.

³ Цит. по: Испанская песенная поэзия // Испанская народная поэзия: сборник / сост. Н. Р. Малиновская, А. М. Гелескул. М.: Радуга, 1987. С. 23.

¹ См. Народное поэтическое творчество // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 234; Folclore // Corripio F. Diccionario de ideas afines. 7ª ed. Barcelona: Ed. Herder, 2000. P. 419.

asunto religioso, que se canta en Navidad «народная песня главным образом религиозного содержания, исполняемая на Рождество» (здесь и далее – перевод О. Ч.). 2. *m. Canción popular breve que frecuentemente servía de estribillo* «короткая народная песня, обычно служившая припевом». 3. *m. T. lit. Cierta género de composición poética con estribillo* «Теория литературы. Поэтический жанр с припевом»¹.

Мария Молинер уточняет, что лексема *villancico* является сокращением от *copla de villancico*, в свою очередь, уменьшительного суффиксального образования от *villano* «крестьянин», и означает поэтические произведения главным образом религиозного содержания с припевом, но в настоящее время обычно обозначает народные песни о Рождестве Иисуса Христа, иногда юмористического содержания, которые исполняются в рождественские дни². Повторяющиеся фрагменты (припевы) текстов вильянсико обусловили появление у формы множественного числа *villancicos* переносного смысла «повторения», «многочисленные извинения»³.

Примечательно, что в испанском языке существительное *villano*, помимо обозначения крестьянина, деревенского жителя, имеет коннотативные смыслы «грубый», «неотесанный», «невоспитанный»⁴ и одновременно

ассоциативно фиксирует зарождение вильянсико в крестьянской среде, в стихии «простого народа». Неслучайно известный российский переводчик А. Гелескул даёт перевод лексемы *villancico* как «мужицкая песня»⁵.

Вильянсико имеет смысловые и эстетические параллели в других культурах. Эстебан де Террерос и Пандо приводят французский (*Chanson, noel, villanelle*), латинский (*Festivum carmen cantilena*) и итальянский (*canzonetta, allegra*) аналоги *villancico*⁶. Лексема *villancico*, безусловно, образует реалию испанской культуры. Средствами русского языка она может либо транслитерироваться как «вильянсико», либо переводиться объяснительно как «рождественские песни-колядки»⁷.

Испания – полиэтническая страна. В 711–1492 гг. Испания находилась под властью арабов-мавров. Арабский компонент оказал значительное влияние на культуру Испании и на своеобразие испанского языка, отличаю-

del español actual / Pról. Gabriel García Márquez. Nov. ed. Madrid: Grupo SM, 2012. P. 1938; Diccionario de la lengua española. Real academia española. 23ª ed. Madrid: Real Academia Española, 2014. P. 2244; Diccionario esencial de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 2006. P. 1524; Gómez de Silva G. Breve diccionario etimológico de la lengua española. Madrid, S. L. Fondo de cultura económica de España, 1998. P. 721;

Villancico // Moliner M. Diccionario de uso de español. Madrid: Ed. Gredos, 1986. P. 1529.

⁵ Испанская песенная поэзия // Испанская народная поэзия: сборник / сост. Н. Р. Малиновская, А. М. Гелескул. М.: Радуга, 1987. С. 17.

⁶ Villancico // De Terreros, Pando E. Diccionario castellano con las voces de ciencias y arte y sus correspondencias en tres lenguas. T. III. Madrid: Ed. Grafur, 1987. P. 801.

⁷ Villancico // Волкова Г. И., Дементьев А. В. Испания: учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник. М.: Высшая школа, 2006. С. 583.

¹ Villancico // Diccionario de la lengua española. Real academia española. 23ª ed. Madrid: Real Academia Española, 2014. P. 2244.

² Villancico // Moliner M. Diccionario de uso de español. Madrid: Ed. Gredos, 1986. P. 1529.

³ Villancico // De Terreros, Pando E. Diccionario castellano con las voces de ciencias y arte y sus correspondencias en tres lenguas. T. III. Madrid: Ed. Grafur, 1987. P. 801.

⁴ См. Villano в словарях: Corripio F. Diccionario de ideas afines. 7ª ed. Barcelona: Ed. Herder, 2000. P. 898; Diccionario Clave: Diccionario de uso

щегося от других романских языков внушительным количеством арабских заимствований. По-видимому, именно к испано-арабской строфике «заджалъ» (исп. *zéjel*) и восходят вильянсико¹. Арабская лирика заджалъ (араб. زجل) в стране Аль-Андалус стала известна с конца IX в. Словарь Испанской королевской академии кодифицирует происхождение испанской лексемы *zéjel* от испано-арабского *zajál* «песня на диалекте», в свою очередь, происходящего от классического арабского *zağal* «веселье, радость», а в качестве значения указывает поэтический жанр арабского происхождения с испанской рифмой, начинающийся с тематической строфы, обладающий вариативным набором строф и консонантной рифмой припева². Зародившись как поэтический фольклор, тематически вильянсико сконцентрировались на Рождестве Христовом и прочно вошли в религиозное мироощущение и рождественский мир повседневности испанцев³, а затем и латиноамериканцев.

Испанское религиозное мироощущение обусловлено тем, что, в отличие

от православия, католицизм признаёт равную значимость Отца и Сына (*Filioque*). Поэтому на Востоке большее распространение получило почитание Святого Духа, а на Западе – Иисуса Христа [7]. Православие особо почитает Пасху, католицизм – Рождество⁴. Испанский католицизм Мигель де Унамуно назвал «агонизирующим» [10]. Онтологическое противопоставление мира божественного и мира земного в религиозном мироощущении испанцев сливается, и Иисус, Дева Мария, Иосиф приобретают земные черты, доступные непосредственному наблюдению, что проявляется в повседневной речевой деятельности и в различных жанрах вербального искусства, например, в песне Страстной Недели *saeta* «*саэта*» с разветвлённой системой тематических групп и изобразительных средств, в том числе игровых [2].

Устойчивость и значимость поэтически-фольклорного видения испанцами Рождества воплотились в том, что выдающиеся испанские авторы, такие как, например, Лопе де Вега, Мигель де Сервантес, Федерико Гарсиа Лорка, Рафаэль Альберти, обращались к канонам вильянсико и к теме Рождества, внося в них свои идиолектные прочтения.

Семиотика вильянсико

Рассмотрим первый вильянсико (Андалусия) из сборника Марияхосе Морильо.

Данный андалузский вильянсико состоит из трёх куплетов. Лирический герой первого куплета – Дева Мария,

¹ Orígenes // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 14.

² См.: *Zéjel* в словарях: Diccionario de la lengua española. Real academia española. 23ª ed. Madrid: Real Academia Española, 2014. P. 2283; Diccionario esencial de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 2006. P. 1551.

³ См., например: Bravo-Villasante C. El libro del Folklore Infantil. Valladolid: Ed. Miñón, 1976. 126 p.; Catálogo de villancicos y oratorios en la Biblioteca Nacional. Siglos XVIII–XIX. Madrid: Ministerio de Cultura, 1990. 671 p.; Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. 273 p.; Estos son los 7 villancicos que más se cantan en Navidad en Iberoamérica // Notimérica: Noticias de Iberoamérica: [сайт]. URL: <https://www.notimerica.com/cultura/noticia-son-villancicos-mas-cantan-navidad-iberoamerica-20171205081947.html> (дата обращения: 24.12.2018).

⁴ См. также: Рождество: точка отсчета. Беседа Иосифа Бродского с Петром Вайлем // Бродский И. Рождественские стихи. М.: Независимая газета, 1992. С. 57.

A Belén marchaba
La Virgen María,
Y lleva a su esposo
En su compañía.
Y marchan hablando
Solitos los dos,
Y marchan hablando
de cosas de Dios.

Acuéstate esposo,
Que vendrás cansado,
Y por mi no tengas
Pena ni cuidado.
Si llega la hora,
Yo te he de avisar.
A la media noche,
a Belén llegad.

A la media noche
Sintió que lloraba
Un niño chiquito,
Y le preguntaba:
“Esposa María,
¿ha venido ya?”
A la media noche,
a Belén llegad¹.

В Вифлеем держала путь
Дева Мария,
Супруга Иосифа
Ведёт она с собою.
Идут за разговором,
Нет больше никого,
Идут, ведут беседу
О делах Господних.

Ты приляг, супруг мой,
А то ты устанешь.
За меня не бойся,
не тревожься ты.
Если час настанет,
Вмиг узнаешь ты.
В полночь
в Вифлеем приди.

В полночь
он услышал,
Что ребёнок плакал,
Спрашивал Марию:
«– Супруга Мария,
он уже рождён?»
В полночь
В Вифлеем приди.

«ведущая» своего супруга в Вифлеем. Временные формы комбинируются: при описании событий в прошлом сначала использовано обычное для передачи этого значения *Imperfecto*: *marchaba*, – а затем настоящее историческое: *lleva*. Иосиф не назван по имени и предстаёт в тексте как «супруг Марии»: *su esposo*. Во втором куплете Мария проявляет типично женские качества: заботливость и жертвенность, уговаривая мужа прилечь отдохнуть от тяжёлой дороги и не беспокоиться о ней. Любопытно, что повышенный стиль создаётся архаичным обращением на *vosotros* к одному лицу: *llegad*. Третий куплет написан от лица

Иосифа, который слышит детский плач и обращается к Марии, чтобы узнать, «пришёл ли Он». Взаимные обращения Марии и Иосифа, эмоциональные импульсы, трижды повторяющийся топоним «Вифлеем», обращение «В полночь в Вифлеем приди!» в конце второго куплета к Иосифу, а в конце третьего – как обращение Иосифа к самому себе или обращение к неопределённо широкому адресату создают ритм и эстетику текста.

В следующем линейно коротком образце с Канарских островов обнаруживается такая важная черта семиотики вильянсико, как синонимические способы выражения красоты Богомладенца.

¹ A Belén marchaba // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 77.

A Belén pastorcitos a ver al Rey de los Reyes,
A ese Niño Divino que ha nacido en un pesebre.
Es tan **precioso, tan lindo y tan bello y tan hermoso**
Como un lucero (bis)¹

В Вифлеем, пастушкі, взглянуть на Царя Царей,
На Богомладенца, родившегося в яслях.
Он такой **хороший, такой красивый и такой**
прекрасный, и такой восхитительный,
Как луч света (дважды).

В линейно коротком тексте четыре синонимичных прилагательных (*precioso, lindo, bello, hermoso*), описывающих как бы под влиянием сиюминутной эмоции восторга красоту Богомладенца, кульминацией-гипероном которой оказывается сравне-

ние «как луч света».

Этноспецифический фон Испании органично входит в тексты вильянсико. Так, например, пастухи играют на кастаньетах – популярнейшем испанском ударном музыкальном инструменте:

Esta noche los pastores
Se han quedado en el aprisco
Tocando **castañuelas**
Y haciendo fiestas al Niño².

Пастухи ночью собрались
Все в хлеву,
Взяв **кастаньеты,**
Праздновать рождение Богомладенца.

Одним из принципов достоверного изучения фольклора является учёт диалектного фактора. Главная дихотомия диалектного разнообразия Испании – противопоставление южных и северных диалектов. Вильянсико вербализирует локальную диалектную специфи-

ку Испании. Такие черты андалузского диалекта, как выпадение интервокального [d], утрата конечного [s], апокопирование предлогов, наблюдаются и в текстах вильянсико, например, *mientras*, выделенное графически, вместо нормативного *mientras*, в следующем образце:

San José, toma este Niño
“**mientras**” enciendo la candela³.

Иосиф, возьми же Младенца, пока я свечу зажигаю.

Знаменитый вильянсико из Эстремадуры называется *La noragüena*⁴ (нормативное – *Enhorabuena*), в котором запечатлено южное произношение.

Северные районы Испании славятся духовыми инструментами, в частности волынкой (*gaita*), ср. в астурийском образце:

Los pastores de Belén
Tocan **gaitas** y tambores
Para que no llore el Niño
Que nació entre resplandores⁵.

В Вифлееме пастухи,
Барабаны и **волынки,**
Чтоб не плакало Дитя,
Что в сиянии родилось.

¹ A Belén pastorcitos (Villancico popular de Canarias) // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 78.

² Entrad pastorcitos // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 117.

³ San José, toma este Niño (Villancico popular andaluz) // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 166.

⁴ La noragüena // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 145.

⁵ Alsa Bayona (Villancico popular de Asturias) // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 84.

Как любой фольклорный текст, тексты вильянсико допускают и претерпевают вариативность компонентов и структуры. Так, известный вильянсико, в котором упоминаются «рыбы, пьющие в реке», настолько популярен, что сам игровой образ рыб служит прецедентной основой для его нахождения в испанской культуре, сравним заголовок статьи о вильянсико в газете «Эль Паис»: *¿Por qué beben los peces en el río?* «Почему рыбы пьют в реке?»¹.

Данный вильянсико существует в не-

скольких версиях. Марияхосе Морильо включает его в свой сборник как андалузский образец под названием *Pero mira cómo beben* «Но посмотри же, как пьют [рыбы в реке]»². В сборнике Карлоса Ревьехо этот вильянсико представлен как *Los peces en el río* «Рыбы в реке»³. В репертуар известного испанского трио «Пандора» этот вильянсико также вошёл под названием *Los peces en el río* «Рыбы в реке»⁴. Однако сравнение даже этих трёх версий показывает варьирование и отличия компонентов и временных форм.

La Virgen **está lavando**
Y **tendiendo** en el romero,
Los **pajarillos** cantando
Y el romero floreciendo⁵

La Virgen **está lavando**
Y **tendiendo** en el romero,
Los **angelitos** cantando
Y el romero floreciendo⁶

La Virgen **lava** pañales
Y los **tiende** en el romero
Los **pajarillos** cantando
Y el romero floreciendo⁷

Важная черта вильянсико – игровой характер. Мария, Хосе и Богомладенец приближены к коллективному автору, находятся рядом с ним. Так, в андалуз-

ском вильянсико Иосиф говорит Марии, чтобы ребёнка держал «тот, кто его родил»: фраза, вполне реалистичная в повседневной жизни уставших родителей:

San José, toma este Niño
“mientras” enciendo la candela
San José le respondió:
“**Quien lo parió que lo tenga**”⁸

Иосиф, держи же ребёнка,
Пока я свечу зажигаю.
Иосиф ответил: «– **Родила –
держи его, дорогая**».

Игровая составляющая вильянсико простирается от разговорно-обиходной окраски их компонентов до приобретения ими эротических оттенков. В

известном венесуэльском вильянсико *Niño lindo* одно из обращений к Богомладенцу звучит как «*сладкий возлюбленный*».

¹ Martín A. ¿Por qué beben los peces en el río? // El País: el periódico global: [сайт]. URL: https://elpais.com/cultura/2016/12/23/actualidad/1482518991_100942.html (дата обращения: 24.12.2018).

² Pero mira cómo beben (Villancico popular de origen andaluz) // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 156–157.

³ Los peces en el río // Reviejo C. Cantemos a la Navidad. Madrid: Ediciones SM, 2002. P. 27.

⁴ Letra Los Peces en el Río // MUSICA.com. URL: <https://www.musica.com/letras.asp?letra=952631> (дата обращения: 24.12.2018).

⁵ Pero mira cómo beben // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 156.

⁶ Los peces en el río // Reviejo C. Cantemos a la Navidad. Madrid: Ediciones SM, 2002. P. 27.

⁷ Letra Los Peces en el Río // MUSICA.com. URL: <https://www.musica.com/letras.asp?letra=952631> (дата обращения: 24.12.2018).

⁸ San José, toma este Niño (Villancico popular andaluz) // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 166.

Adiós, tierno Infante,
adiós, Niño Dios
adiós, **dulce amante**,
adiós, **dulce amante**,
adiós Niño Dios.¹

Прощай, нежный Принц,
Прощай, Богомладенец,
Прощай, **сладкий возлюбленный**,
Прощай, **сладкий возлюбленный**,
Прощай, Богомладенец!

Тема Рождества в вильянсико всегда связана с темой смерти, что не ис-

ключает её развития в эротизированном контексте:

Oh, qué precioso Niño,
Me muero por Él².

Прекрасный Младенец,
Умру за Него.

Наблюдения над текстами вильянсико позволяют наметить ряд лексико-семантических групп их ключевых слов.

Богомладенец: Niño, Rey de los Cielos, el Redentor de las almas, divino Redentor, Jesús, el rey del Cielo, hijo del buen Dios, el Señor, Jesucristo.

Мария: La Virgen, la Madre.

Иосиф: San José, el esposo de María.

Вифлеем: Belén.

Ангелы: los angelitos.

Астральные символы: estrella, sol, luna.

Пастухи: pastores, pastorcitos, pastores de Belén, pastorcillos.

Волхвы: Magos, Reyes Magos, Melchor, Gaspar, Baltazar.

Эмоции и чувства: amor, respeto, humildad, felicidad, adoración.

Явления природы и имена состояния, сопровождающие путь Марии и Иосифа в Вифлеем: frío, sed, escarcha, hielo, hambres, fríos, calores.

Явления природы, сопровождающие Рождество Христа: resplandor, luz.

Названия растений, в том числе как основания для сравнений: clavel, lirio, blanca flor, rosa de abril, rosa en capullo.

Предметы одежды: pañales, bufanda de lana.

Продукты питания: naranjas, azahar, tarta, harina, nuez, miel, turrón, puchero de manteca, un tarro de rica miel.

Реалии: castañuelas, gaitas.

Колоквиализмы: majico, majo, zagal.

Звукоподражания и аллитерации: ale pún, tan ta ran ta, ro ro ro, carrasclás, tu-ru-rú, cataplín, dindón, goropompon, lan lan lan, marimorena.

Как видно из намеченного списка отдельных ключевых слов вильянсико, часть из них выступает как эксплицитная опора на текст Библии. Другая часть (колоквиализмы, реалии, звукоподражания) создаёт этно-специфически локальный, разговорно-обиходный и музыкальный коды текста.

Вильянсико в свете теории прецедентности

Изучение существования и функционирования текста в культуре привело к появлению теории прецедентности, восходящей к идеям М. М. Бахтина о том, что внетекстовая среда является важной частью онтологии текста, а сам текст выступает как «высказывание, включенное в речевое общение (текстовую цепь данной сферы)» [1, с. 283].

Анализ текстов вильянсико однозначно реконструирует их библейскую

¹ Niño lindo // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 136.

² Vamos pastores vamos (Villancico popular de Andalucía) // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 178.

аллюзию Рождения Иисуса и пути Марии и Иосифа в Вифлеем как прецедентный текст, организующий вильянско семиотически и эстетически. В Евангелии от Луки (Лк 2, 4–7) читаем: «Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариєю, обрученную ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли потому что не было им места в гостинице»¹.

Топос библейского сюжета – Вифлеем и двести километров пути Марии и Иосифа из Назарета в Галилее в Вифлеем в Иудее. Хронос – год Рождества Христова. Библейский сюжет Рождения Иисуса взаимодействует как прецедентный текст с хронотопом авторов

вильянско, что создаёт особый тип их поэтической и фольклорной коммуникации. Этнопсихолингвистическая обусловленность вильянско оказывается следствием таких универсальных для парадигмы этнопсихолингвистики факторов, как национально-культурная детерминированность речевой деятельности, языковое сознание и коммуникативное поведение [5].

Адресация вильянско

Будучи поэтическими текстами, вильянско обнаруживают свойственные поэзии закономерности адресации. Как показано в известной работе И. И. Ковтуновой, адресат и адресант в поэтической речи значительно отличаются от тех, которые существуют в речи прозаической [3, с. 61–88].

В текстах вильянско обращаются друг к другу Мария и Иосиф.

La Virgen se fue a lavar
Los pañuelos en la fuente,
Y le dijo a san José:
-**Cuida** al Niño, no despierte².

К источнику Дева пошла
Платки постирать непременно
Иосифа просит она: «– **Смотри** за
Младенцем, чтоб спал он».

Коллективный автор вступает в диалог с Богомладенцем:

Dime, **Niño**, ¿de quién eres
Todo vestido de blanco?
-**Soy de la Virgen María**
y del Espíritu Santo³

–Чей же ты, **Богомладенец**,
В белоснежное одетый?
– **Я от Девы Марии**
и от Духа Святого.

Коллективный адресант обращается к Богоматери:

Señora doña María
Yo vengo de la montaña⁴...

Сеньора донья Мария,
С гор я спустился высоких.

Весьма частотны эмоциональные обращения коллективного адресанта к пастухам, призывающие их поспешить увидеть Богомладенца:

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 2000. С. 1110.

² Zumba, zumbale al panderero // Reviejo C. Cantemos a la Navidad. Madrid: Ediciones SM, 2002. P. 33.

³ Dime, Niño, ¿de quién eres? // Reviejo C. Cantemos a la Navidad. Madrid: Ediciones SM, 2002. P. 21.

⁴ Los gallos (Villancico popular andaluz) // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 119.

A Belén, **pastores**,
A Belén, **chiquitos**,
Que ha nacido el Rey
De los angelitos¹.

Pastores, venid,
Pastores, llegad²...

В Вифлеем, **пастухи**,
В Вифлеем, **мальши**,
Ведь родился Царь
Ангелов.

Пастухи, идите,
Пастухи, придите!

Обращения к коллективному, неопределённому слушателю создают особый стиль коммуникации вильянсико – коммуникацию единения автора и слушателя, когда внешний адресат становится каждым, в том числе и автором.

Pero **mira** cómo beben los peces en el río.³ | **Посмотри**, как воду пьют рыбы в реке.

Лирическая ситуация вильянсико развивается таким образом, что и их действующие лица могут вступать в диалог, создавая зримую конкретику ситуации. Так, в следующем фрагменте ведут разговор мать и ребёнок:

Madre, a la puerta hay un niño
Más hermoso que el sol bello,
Y dice que tiene frío
Porque el pobre está en cueros.
– Anda y dile que entre,
se calentará,
porque en esta tierra
ya no hay caridad⁴.

Мама, дитя у порога,
Прекраснее ясного солнца.
Говорит, что он мёрзнет,
Бедняга, Он же совсем раздетый.
– **Иди, скажи**, пусть заходит
согреться:
на этой земле ведь
жалости нет уже боле.

В обращениях вильянсико присутствует тема рождения и смерти. Вот, например, как звучит обращение Марии к кузнецам, чтобы они изготовили гвозди для распятия Её Сына:

Herreros, dice la Virgen,
Tres clavos tenéis que hacer
Para clavar a mi hijo,
Que ha de morir con placer
De treinta y tres años
En la Santa Cruz
Para rescataros de la esclavitud⁵...

Кузнецы, молвит Мария,
Три гвоздя должны ковать вы,
Чтоб пригвоздить Моего Сына,
Который умрёт с радостью
В тридцать три года
На Святом Кресте,
Чтобы спасти вас от рабства...

Испаноамериканские вильянсико

Вильянсико относятся к жанрам креольского фольклора, которые были принесены в Латинскую Америку конкистадорами, прочно укоренились, бу-

¹ A Belén, pastores // Reviejo C. Cantemos a la Navidad. Madrid: Ediciones SM, 2002. P. 24.

² Pero mira cómo beben // Morillo M. Villancicos. Madrid: Ed. Palabra, 1998. P. 123.

³ Los peces en el río // Reviejo C. Cantemos a la Navidad. Madrid: Ediciones SM, 2002. P. 27.

⁴ Madre, a la puerta hay un niño // Reviejo C. Cantemos a la Navidad. Madrid: Ediciones SM, 2002. P. 34.

⁵ Herreros, dice la Virgen // Bravo-Villasante C. El libro del Folklore Infantil. Valladolid: ed. Miñón, 1976. P. 71.

дучи образцом песенно-религиозного фольклора¹, но и получили развитие в новых социо-исторических условиях. Тематика испаноамериканских вильянсико Латинской Америки та же, что и традиционных народных вильянсико Испании, – библейский сюжет Рождества Христова. Но хроно-топ испаноамериканских вильянсико варьирован, как и варьируются лексико-семантические средства эстетики текста, непосредственно связанные с локальным этноспецифическим своеобразием испанского языка в Латинской Америке. До настоящего времени в романистике нет единого мнения о количестве диалектных зон Латинской Америки [13, р. 156–168]. Однако языковое и культурно-историческое развитие Латинской Америки обусловили константы латиноамериканского художественного образа мира [4], что, на наш взгляд, находит отражение и в испаноязычных латиноамериканских текстах вильянсико. Как и испанские вильянсико, латиноамериканские допускают вариативность компонентов и авторские прочтения. По данным испанских СМИ, семью самыми популярными вильянсико в Латинской Америке оказываются следующие: венесуэльский *Mi burrito sabanero* (композитор Уго Бланко), венесуэльские тексты *Niño criollo* и *Cantemos, cantemos*, авторский вильянсико знаменитой чилийской исполнительницы Виолетты Парра *Doña María le ruego*, колумбийский вильянсико *Tutaina*, перуанский *Cholito toca y retoca*, получивший известность благодаря испанской

¹ Креольский поэтический фольклор // Культура Латинской Америки: энциклопедия / отв. ред. П. А. Пичугин. М.: РОССПЕН, 2000. С. 63.

певице Мария Долорес Прадера, и мексиканский вильянсико *Las posadas*².

Даже в названиях этих вильянсико прослеживаются ключевые слова лингвокультурологического своеобразие латиноамериканского мира. *Sabana* «саванна» – характерная ландшафтная реалья Венесуэлы и Колумбии, равнины, лежащие на высоте 300–500 метров над уровнем моря в тропическом поясе земного шара по обе стороны от экватора. *Criollo* «креол» – потомок европейских поселенцев в Латинской Америке. *Cholo* – коннотативно диффузная и энантиосемичная лексема, обозначающая индейца³. Имя во множественном числе *Las posadas* (от исп. *posada* «дом, жилище, пристанище») является мексиканизмом и центральноамериканизмом, именуящим празднества с 16 по 24 декабря, восходящие к библейскому сюжету поиска Девой Марией пристанища для рождения Богомладенца.

Одним из принципов выделения диалектных зон Латинской Америки является построение изоглосс, например, изоглоссы названий крестьян [13, р. 164]. В Колумбии и Венесуэле крестьянин-скотовод называется *llanero*, что происходит от названия природно-географической равнинной зоны *Llanos*. Известный венесуэльский вильянсико *Niño Jesús llanero* имеет в своём названии как раз лексему *llanero*.

² Estos son los 7 villancicos que más se cantan en Navidad en Iberoamérica // Notimérica: Noticias de Iberoamérica: [сайт]. URL: <https://www.notimerica.com/cultura/noticia-son-villancicos-mas-cantan-navidad-iberoamerica-20171205081947.html> (дата обращения: 24.12.2018).

³ Cholo // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 561.

En mi conuquito
las flores de los campos
adornan su belleza
y brilla su esplendor (bis)

Niñito llanero indio soberano
dámele ternura dámele cariño
al venezolano (bis)¹...

На моей землишке
цветы полевые
украшают его красоту,
Блеск его сияет (bis)

Малышка-льянеро,
Свободный индеец,
Дай любовь и нежность мне,
венесуэльцу (bis)...

В этом вильянсико интересны диминутивная лексема *conuquito*, от *conusco*, обозначающего на Кубе и в Венесуэле небольшой участок земли², и эстетическое восприятие Богомладенца как индейца-льянеро. В другом знаменитом венесуэльском вильянсико,

Si la Virgen fuera andina
y San José de los llanos
el Niño Jesús sería
un niño venezolano.
Tendría los ojos negritos
quien sabe si aguarapados
y la cara tostadita
del sol de por estos lados.
Por cuna tendría un chinchorro
chiquito muy bien tejido
y la Virgen mecería
al Niño Jesús dormido.

El crecería en la montaña
cabalgaría por los llanos
cantándole a las estrellas
con su cuatrico en la mano

известном как *Si la Virgen fuera andina* «Если бы Дева Мария была с Анд» или *Niño criollo* «Ребенок-креол», хронотоп переносится в Анды, и коллективный автор представляет Рождение Иисуса не в Вифлееме, а на зримых просторах Южной Америки.

Если б с Анд была Мария,
А Святой Иосиф – с Льянос,
Новорожденный Иисус
был бы «наш венесолано» (дословно:
венесуэльским ребенком).
Глаза б его были чёрненькие,
Возможно, карие,
А личико – загоревшее на солнце
Этого края.
Вместо колыбельки у него была бы аккуратно
сплетённая маленькая рыболовная сеть,
И Дева качала бы спящего
Младенца Иисуса.

Вырос бы он в горах,
Скакал бы по равнинам,
Распевая песни звёздам
И играя на куатрико.

Служащая в этом тексте альтернативой колыбельки для новорождённого рыболовная сеть названа американизмом *chinchorro* «рыболовная сеть»³. Во внешности Иисуса вербализируюся

черты креола: смуглая загорелая кожа, тёмные (чёрные, называемые диминутивной формой *negritos*, или карие глаза – *aguarapados*, что является венесуэльским обозначением карего цвета глаз)⁴. Воображаемый образ жизни малыша в будущем (мчаться по равнинам-льянос на лошади с четырёхструнной гитарой, напевая) тоже оказывается фольклор-

¹ Niño Jesús llanero // Letras: [сайт]. URL: <https://www.letras.com/villancicos/1613721> (дата обращения: 24.12.2018).

² Conuco // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 658.

³ Chinchorro // Испанско-русский словарь. Латинская Америка / гл. ред. Н. М. Фирсова. М.: Русский язык-Медиа, 2004. С. 253.

⁴ Aguapado // Испанско-русский словарь. Латинская Америка / гл. ред. Н. М. Фирсова. М.: Русский язык-Медиа, 2004. С. 23.

ной аллюзией жизни простых крестьян-скотоводов Венесуэлы, а также Колумбии. Музыкальный фольклорный код этого вильянсико выражен, помимо указания на любовь к пению, в лексеме *cuatrico* – названии венесуэльской четырёхструнной гитары.

Локальный этноспецифический музыкальный код фиксирует колум-

бийский вильянсико *Suena la cumbia de Navidad* «Рождественская кумбия» (дословно: «Звучит Рождественская кумбия»), семиотически организуемый вокруг лексемы *cumbia* «кумбия» – названия колумбийского танца африканского происхождения, своего рода визитной музыкальной карточки Колумбии.

Suena la cumbia de Navidad
La noche es clara, que clara está.
Suena la cumbia de Navidad. (bis)

El Niño duerme, soñando está,
Suena la cumbia de Navidad
Sueña que viene y nos va a salvar,
Suena la cumbia de Navidad. (bis)¹

Звучит Рождественская кумбия,
Ночь светла, светла ночь.
Звучит Рождественская кумбия.

Младенец спит, а кумбия звучит,
Звучит Рождественская кумбия,
Помечтай, что Он придёт и нас спасёт,
Звучит Рождественская кумбия.

В качестве мексиканского образца рассмотрим текст *Chilpayatito Dios* (слова Оскара Чавеса / Oscar Chávez) «Божественное Дитя». Лексема *chilpayatito* в названии этого вильянсико – диминутивная форма

науатлизма *chilpayate*, -a – обозначения маленького ребёнка в языке науатль², заимствованное мексиканским национальным вариантом испанского языка и регистрируемого как мексиканизм³.

Chilpayatito Dios,
Tunita fresca.
Capullito de algodón
¡México está de fiesta!
De petate hizo su altar
Tras los magueyes.
Y se quiere cobijar
Con las estrellas.
Con rebozo de bolita
De San Luis Potosí.
Los angelitos te hicieron
Cuna para dormir.
Chilpayatito Dios
Estás contento
Con ese blanco calzón,
Huarache nuevo.
Chilpayatito Dios, Tunita fresca. Capullito
de algodón ¡México está de fiesta!⁴

Божественный Младенец,
Свежая смоковница,
Хлопковый початок,
Мексика ликует.
Из циновки-петате сделал он свой алтарь,
за агавами-магей,
Хочет он укрыться звёздами.
Из шали-ребосо из Сан-Потоси ангелы
сделали Ему колыбельку.
Божественный Младенец,
Ты доволен этими белыми брючками и
новыми сандалиями-гуараче.
Божественный Младенец,
Свежая смоковница,
Хлопковый початок,
Мексика ликует.

¹ Cumbia De Navidad // PromocionMusical: [сайт]. URL: <https://promocionmusical.es/villancicos/cumbia-de-navidad/> (дата обращения: 24.12.2018).

² Chilpayate // Cabrera L. Diccionario de aztequismos. México, Colofón, 2002. P. 71.

³ Chilpayate // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 527.

⁴ Chávez O. Chilpayatito Dios // Misixmatch: [сайт]. URL: <https://www.misixmatch.com/es/letras/Oscar-Ch%C3%A1vez/Chilpayatito-Dios> (дата обращения: 24.12.2018)

Мексика – крупнейшая испаноязычная страна, а лингвокультурологический индейский субстрат (в первую очередь язык ацтеков науатль и майя) сыграл ключевую роль в своеобразии мексиканского варианта испанского языка и языковой картины мира мексиканцев. В приведённом авторском вильянсико мы видим американизм *rebozo* “платок” (платок-ребосо нередко служит для переноски ребёнка), заимствования-науатлизмы из мира повседневности и мира природы: *petate* “циновка из пальмовых листьев”, *aguey* “агава-магей”, заимствование из языка тарасков-пурепеча *huarache* «кожаные сандалии». Примеча-

тельно, что один из самых почитаемых в Мексике Священных Образов – это *Niño del huarachito* «Младенец в гуарачи» – Младенец Аточский (*Santo Niño de Atocha*), находящийся в храме XVII в. «Сантуарио де Платерос» в городе Фреснильо (штат Сакатекас).

Если Мексика – северная граница Латинской Америки, то Аргентина – южная. В качестве аргентинского вильянсико рассмотрим авторский текст *La peregrinación* «Паломничество», известный также как *A la huella* «Друг за другом» (дословно «след в след»), автор слов Феликс Луна (Félix Luna), композитор Ариэль Рамирес (Ariel Ramírez).

A la huella, a la huella
José y María,
por las pampas heladas
cardos y ortigas.
A la huella, a la huella
cortando campo,
no hay cobijo ni fondo
sigan andando.
Florecita del campo,
clavel del aire,
si ninguno te aloja
¿dónde naces?
¿Dónde naces, florecita,
que estás creciendo,
palomita asustada,
grillo sin sueño?
A la huella, a la huella
los peregrinos,
préstenme una tapera
para mi Niño.
A la huella, a la huella
soles y lunas,
los ojitos de almendra,
piel de aceituna.
¡Ay burrito del campo!
¡Ay buey barcino!
¡Que mi Niño ya viene,
háganle sitio!
Un ranchito de quinchá,
sólo me ampara,

Идут следом в след
Иосиф с Марией,
по пампе холодной,
сквозь репей и крапиву.
Идут по дороге,
пересекая поле,
нет нигде им приюта,
продолжают путь свой.
Полевой цветочек,
Нежная гвоздика,
Коль нет тебе приюта,
где же ты родишься?
Где же ты родишься,
Растущий цветочек?
Испуганный голубок,
Неутомонный сверчок?
Идут-бредут
странники,
Дайте мне развалины
Для моего Младенца.
Идут-бредут по дороге,
Сквозь солнце и луну,
Как миндаль, будут глазки,
А кожа – как оливки.
Ах, сбежавший ослик!
Ах, пегий вол!
Мой ребёнок уже скоро придёт,
Дайте ж ему кров!
Только дырявая хижина
Защищает меня,

dos alientos amigos
la luna clara.
A la huella, a la huella
José y María
con un Dios escondido,
nadie sabía.¹

Рядом два дыхания
И яркая луна.
Идут по дороге
Иосиф с Марией,
Пряча внутри Бога,
И никто не знает.

В этом авторском вильянсико типичные для этого жанра религиозные и художественные константы: аллюзия пути Марии и Иосифа в Вифлеем, нежность и трогательность в описании трудного пути и радость от появления Богомладенца, – однако хронотоп авторов аргентинский, о чём свидетельствует локальный природный ландшафт – пампа (пампасы), степные просторы в устье реки Рио-Плата. *Huella* – это и аргентинский танец, лексема *tapera* – южноамериканизм «развалины»², *quincha* – южноамериканизм «решётка из тростника»³.

Вильянсико и новая латиноамериканская песня

Устойчивость вильянсико в фольклорной и религиозной картине мира интертекстуально простирается на другие жанры словесного творчества латиноамериканцев. Жанр «новой латиноамериканской песни» стал символом борьбы народов Латинской Америки за социальную и культурную независимость и получил наибольшее развитие на Кубе, в Чили и Никарагуа⁴. Санди-

нистская революция в Никарагуа конца 70-х – начала 80-х гг. XX в. стала главным событием революционного подъёма в Центральной Америке [9, с. 114–115].

К жанру «новой латиноамериканской песни» относится этноспецифический текст *El Cristo de Palacagüina* «Христос родился в Палакагуине» (1973) никарагуанца Карлоса Мехия Годой. Никарагуанская группа, прославившаяся исполнением этой песни, имела в своём названии тот же топоним-науатлизм, который фигурирует в названии песни, *Palacagüina* «Палакагуина»: «Лос де Палакагуина».

Никарагуа образует южную границу Мезоамерики – территории от центра Мексики до Никарагуа, характеризующейся общностью индейского лингвокультурного субстрата. Никарагуанский вариант испанского языка относится к центральноамериканским вариантам, имеет универсальную испанскую основу, но и органично впитал заимствования из индейских языков, прежде всего языка науатль, а также развил собственную систему ассоциаций и символов [6; 11].

Никарагуанец Карлос Мехия Годой переносит ситуацию рождения Иисуса Христа в Никарагуа, создавая нанизыванием реальных топонимических имён достоверный топонимический код песни и никарагуанский хронотоп⁵.

тура Латинской Америки: энциклопедия / отв. ред. П. А. Пичугин. М.: РОССПЕН, 2000. С. 499.

⁵ Carlos Mejía Godoy. El Cristo de Palacagüina // Musica.com. URL: <https://www.musica.com/letras.asp?letra=1166208> (дата обращения: 24.12.2018).

¹ Villancicos del mundo // Editorial San Pablo: [сайт]. URL: <https://www.sanpablo.es/musica/letras/villancicos-del-mundo/724-a-la-huella-a-la-huella-villancico-argentino-ariel-ramirez> (дата обращения: 24.12.2018).

² Tapera // Испанско-русский словарь. Латинская Америка / гл. ред. Н. М. Фирсова. М.: Русский язык-Медиа, 2004. С. 558.

³ Quincha // Испанско-русский словарь. Латинская Америка / гл. ред. Н. М. Фирсова. М.: Русский язык-Медиа, 2004. С. 510.

⁴ Новая латиноамериканская песня // Куль-

Por el cerro de la **Iguana**,
montaña adentro de las Segovias,
 se vio un resplandor extraño
 como una aurora de medianoche,
 los maizales se prendieron,
 los quiebraplatas se estremecieron,
 llovió luz por **Mollogalpa**,
 por **Telpaneque**, por **Chichigalpa**.

Топонимы *Игуана*, *Лас Сеговиас*, *Мольогальпа*, *Тельпанеке* и *Чичигальпа* – реальные топонимы в Никарагуа. *Las Segovias* / *Лас Сеговиас* – группа из пяти департаментов на севере страны. *Iguana* / *Игуана* – ороним вблизи Палакагуины. *Mollogalpa* / *Мольогальпа* – один из ведущих никарагуанских поставщиков бананов. *Telpaneque* / *Тельпанеке* – небольшой город на севере страны. Ойконим *Chichigalpa* / *Чичи-*

Гора **Игуана**,
 Что находится в **Сеговиас**,
 осветилась странным светом,
 как рассвет сменяет полночь.
 Всполохнулись маисовые поля,
 светлячки затрепыхались,
 пролился свет на **Мольогальпу**,
 на **Тельпанеке**, на **Чичигальпу**.

гальпа также является наутлизмом.

Текст песни описывает рождение Христа от супружеской пары простых смертных, занимающихся обыденным трудом, которые «по-свойски» названы *una tal María* «некая Мария» и *Chepe Pavón*, где *Chepe* – снижено-просторечный вариант имени *Jose José* (Иосиф), а *Pavón* – распространённая испанская фамилия, имеющая коннотации «выходца из народа».

Cristo ya nació en **Palacagüina**,
 de **Chepe Pavón y una tal María**.
 Ella va a planchar muy humildemente
 la ropa que goza la mujer
 hermosa del terrateniente.

Второй куплет имеет аллюзией Дары Волхвов. Однако его содержание также выдержано в этноспецифической ни-

Вот Христос родился здесь, в **Палакагуине**,
 у **Павона Чепе** и **некоей Марии**.
 Вновь смиренно будет гладить она вещи
 красавицы-жены местного помещика.

Las gentes para mirarlo,
 se reunieron en **un molote**,
 el indio Joaquín le trajo,
quesito en trenza de Nagarote.
 En vez de oro, incienso y mirra,
 le regalaron, según yo supe,
cajetitas de Diriomo y hasta
buñuelos de Guadalupe.

Molote – это полисемичный центральноамериканизм, одно из значений которого – «группа людей»¹. *Queso en trenza* «сырная косичка» – молочный

Собравшиеся посмотреть на него
 образовали целую **толпу**.
 Индеец Хоакин принёс ему **сырную
 косичку из** Нагароте.
 Вместо золота, ладана и мирры,
 насколько я знаю, ему подарили **щербет
 из Дириомо** и даже **пончики из
 Гуадалупе**.

продукт, которым славится никарагуанский муниципалитет Нагароте. Дары Новорождённому – это *cajetitas de Diriomo* «щербет из Дириомо» и *buñuelos de Guadalupe* «пончики из Гуадалупе», названные по местностям в Никарагуа,

¹ Molote // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 1453.

славящимся производством соответствующих блюд. Подобные примеры подтверждают, что взаимодействие пространственного кода с гастрономическим проявляется в названиях блюд с топонимическим компонентом [14], а в рассматриваемом тексте оно ещё и приобретает неповторимую эстетику.

Называемое в третьем куплете за-

José, pobre jornalero,
se **mecatea** todito el día,
lo tiene con reumatismo,
el **tequío** de la carpintería.
María sueña que el hijo,
igual que el tata sea carpintero
pero el **cipotillo** piensa, mañana
quiero ser guerrillero.

Бедный подёнщик Хосе
горбатится от зари до зари,
измучил его ревматизм от тяжкой плотника доли.
Мария мечтает, чтоб сынка, как **тятя**,
стал плотником знатным,
но **парень**-то знает, что завтра в леса он пойдет к
партизанам.

В данном фрагменте интересны никарагуанизм *tequío*³, означающий тяжёлую неблагодарную работу, центральноамериканизм *mecatear*⁴ «истово работать». Ребёнок, называемый диминутивным науатлизмом *cipotillo*⁵, мечтает стать партизаном, что соответствует стилистике и идеологии «новой латиноамериканской песни» быть призывом к борьбе.

Таким образом, развивая имманентное свойство вильянсико повествовать о Рождении Христа, текст *El Cristo de Palacagüina* «Христос родился в Палакагуине» изобилует этноспецифическими лингвокультурологиче-

ские символы и аллюзиями, которые и создают его гуманистическую сущность, культурный и религиозный синкретизм, хронотоп и гражданское послание.

Заключение

Вильянсико представляют текст гетерогенного типа, сочетающий библейскую аллюзию Рождества Христа, выступающую как единый для них прецедентный текст, и локальные этнокультурные характеристики коллективного или индивидуального автора. Взаимодействие двух хронотопов создаёт текст, в структурировании которого задействованы коды различных семиотических систем: языка, религии, мира повседневности, музыки, визуального кода, фактор адресата в диапазоне от автокоммуникации до абстрактного адресата. Вильянсико допускают вариативность компонентов и структуры. Ключевые компоненты лексико-семантической основы вильянсико связаны с библейским сюжетом, но

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 2000. С. 1056.

² Tata // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 2021.

³ Tequío // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 2040.

⁴ Mecatear // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 1411.

⁵ Cipote // Diccionario de americanismos. Lima: Santillana, 2010. P. 598.

его интерпретация интертекстуально взаимодействует с этноспецифическими лексико-семантическими средствами: междометиями, аллитерациями, коллоквиализмами, реалиями, – создающими нестандартное видение ситуации Рождества Иисуса Христа, всегда приближенное к адресанту и адресату. Эстетическое послание вильяанско –

единение в рождественские дни, когда Рождество Богомладенца проецируется на жизнь каждого создателя текста и каждого слушающего, а повторяющийся в вильяанско сюжет Рождества Христова каждый раз рождает новый эстетический смысл.

Статья поступила в редакцию 11.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Дяченко А. С. Испанская саэта как лингвокультурный феномен: типологический и лингвостилистический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 21 с.
3. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1986. 208 с.
4. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 320 с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. Москва: Гнозис, 2002. 284 с.
6. Никифорова С. А. Ареальная специфика лексики (никарагуанизмы). М.: Прометей, 1989. 65 с.
7. Овсиенко Ф. Г. Католицизм: учебное пособие. М.: Издательство РАГС, 2005. 312 с.
8. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 355 с.
9. Строганов А. И. Латинская Америка. Страницы истории XX века: монография. М.: УРСС, 2013. 168 с.
10. Унамуно М. де. О трагическом чувстве жизни у людей и народов. Киев: Символ, 1996. 416 с.
11. Щербакова Е. В. Лингвокультурологические особенности никарагуанского национального варианта испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 25 с.
12. Chesnokova O., Talavera Ibarra P. Folclore Ruso. Desde el pensamiento tradicional hacia el actual vector comunicativo y didáctico // Mundo eslavo. 2018. No. 17. P. 38–46.
13. Moreno de Alba J. G. El español en América. México: Fondo de cultura económica, 2001. 335 p.
14. Sánchez Puig M. Jamón de Jaburgo, pimentón de La Vera: componentes toponímicos, como marcadores de calidad, en la fraseología española // La identidad nacional a través del diálogo entre culturas. T. 1. Rostov del Don: Cádiz, 2015. P. 143–148.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskuststvo Publ., 1979. 424 p.
2. Dyachenko A. S. *Ispanskaya saeta kak lingvokul'turnyi fenomen: tipologicheskii i lingvostilicheskii analiz: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Spanish Saeta as a linguocultural phenomenon: typological and linguistic-stylistic analysis: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2012. 21 p.

3. Kovtunova I. I. *Poeticheskii sintaksis* [Poetic syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 208 p.
4. Kofman A. F. *Latinoamerikanskii khudozhestvennyi obraz mira* [Latin American artistic image of the world]. Moscow, Nasledie Publ., 1997. 320 p.
5. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguistic Culturology]. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 284 p.
6. Nikiforova S. A. *Areal'naya spetsifika leksiki (nikaraguanizmy)* [Areal specificity of vocabulary (Nicaraguanism)]. Moscow, Prometei Publ., 1989. 65 p.
7. Ovsienko F. G. *Katolitsizm* [Catholicism]. Moscow, Russian Academy of Public Administration Publ., 2005. 312 p.
8. Pimenova M. V. *Etnogermenevtika russkoi skazki* [Ethnohermeneutics of Russian fairy tales]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 355 p.
9. Stroganov A. I. *Latinskaya Amerika. Stranitsy istorii XX veka* [Latin America. Pages of history of the XX century]. Moscow, URSS Publ., 2013. 168 p.
10. Unamuno M. de. *O tragicheskom chuvstve zhizni u lyudei i narodov* [About the tragic sense of life of the people and nations]. Kiev, Simvol Publ., 1996. 416 p.
11. Shcherbakova E. V. *Lingvokul'turologicheskie osobennosti nikaraguanskogo natsional'nogo varianta ispanского yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguocultural peculiarities of the Nicaraguan national variant of the Spanish language: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2008. 25 p.
12. Chesnokova O., Talavera Ibarra P. Folclore Ruso. Desde el pensamiento tradicional hacia el actual vector comunicativo y didáctico. In: *Mundo eslavo*, 2018, no. 17, pp. 38–46.
13. Moreno de Alba J. G. *El español en América*. México, Fondo de cultura económica, 2001. 335 p.
14. Sánchez Puig M. Jamón de Jaburgo, pimentón de La Vera: componentes toponímicos, como marcadores de calidad, en la fraseología española. In: *La identidad nacional a través del diálogo entre culturas. T. 1*. Rostov del Don, Cádiz, 2015, pp. 143–148.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чеснокова Ольга Станиславовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов;

e-mail: chesnokova_os@pfur.ru; tchesnokova_olga@mail.ru

Хуан Карлос Байо Хульве – доктор филологии, профессор кафедры испанской литературы и библиографии Института театра Мадридского университета Комплутенсе;

e-mail: juanbayo@filol.ucm.es.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga S. Chesnokova – Doctor in Philological Sciences, Professor at the Department of Foreign Languages of Philological Faculty, RUDN University;

e-mail: chesnokova_os@pfur.ru

Juan Carlos Bayo Julve – Doctor of Philology, Lecturer at the Department of Spanish Literature and Bibliography of the Institute of Theater, Complutense University of Madrid;

e-mail: juanbayo@filol.ucm.es

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чеснокова О. С., Байо Хульве Х. К. Испанский песенно-религиозный жанр вильянсико в пространстве и времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 61–80.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-61-80

FOR CITATION

Chesnokova O. S., Bayo Julve J. C. Spanish folk religious songs “villancico” in time and space. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 3, pp. 61–80.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-61-80